

Попрощавшись со своим старшим братом Ван Боуэном, Чэнь Имин поехал домой на велосипеде под пристальным взглядом Шэнь Цзя.

Одетый в тренировочную мантию Школы Меча Змеи-Богомола, он чувствовал себя более непринужденно, чем когда-либо прежде. Кокетливые действия Шэнь Цзя заставили его еще больше понять влияние Школы Меча Змеи-Богомола.

Будучи в состоянии справиться с обязанностями по приему гостей в штаб-квартире школы, Шэнь Цзя, естественно, была первоклассной красавицей. Ее внешность и фигура были первоклассными, а зарплата была намного выше, чем на обычной работе.

Однако, имея дело с официальным стажером боевых искусств, она полностью отбросила свои сомнения.

По дороге домой он снова проходил мимо площади городского парка.

Сцена в центре площади уже была снесена. Студенты, участвовавшие в конкурсе, уже ушли, и площадь снова опустела.

На обочине группа студентов еще не ушла и все еще болтала.

Хвастливый молодой человек тоже был одним из них. Он говорил без умолку, обсуждая исход матчей со своими одноклассниками.

Когда Чэнь Имин проезжал мимо них на своем велосипеде, эмблема золотого меча на его тренировочной мантии привлекла их внимание, и они подняли головы.

Хвастливый молодой человек был ошеломлен, когда увидел эмблему золотого меча на груди Чэнь Имина. Его челюсть отвисла, когда он уставился на него с выражением недоверия на лице.

Остальные, не подозревая о причине его недоверия, просто смотрели с завистью.

Это была их мечта.

Стать практикантом боевых искусств, независимо от того, в какую школу боевых искусств они поступили, было тем, к чему стремилось большинство старшеклассников.

Когда фигура Чэнь Имина исчезла в конце улицы, студенты, наконец, вышли из оцепенения.

Из классов боевых искусств Первой, Второй и Третьей средней школы города Восточное Озеро только несколько талантливых учеников могли стать стажерами за целый год. Иногда попадались группы учеников с плохой успеваемостью, и не было ни одного из Вторых и Третьих школ.

"Почему ты такой самоуверенный? Новичок, который только что поступил в школу, определенно не будет так хорош, как наша Лю Цинцин", - холодно сказал хвастливый юноша.

Он втайне ревновал. Ученик, который не был из трех лучших средних школ, действительно мог поступить в школу боевых искусств, и даже вел себя так, как будто он не обращал внимания ни на что перед собой.

Невысокий толстый юноша рядом с ним ответил: "Это правда. Хотя он намного сильнее нас, Лю Цинцин из нашей школы поступила в школу боевых искусств на несколько лет раньше него. Он

определенно ей не ровня."

После некоторого раздумья он поколебался и сказал: "Однако рейтинг Школы Меча Змеи-Богомола намного выше, чем у Школы Меча Струящегося Облака. В драке... Что, если это еще один новичок, похожий на Цзян Цзиньши?"

Лицо хвастливого молодого человека напряглось от смущения, когда он сказал: "Это только потому, что глава Школы Меча Змеи-Богомола очень силен. Какое это имеет отношение к такому новичку, как он? Кроме того, Цзян Цзиньши выиграл у нашей Лю Цинцин только из-за правил проведения матчей."

"Это правда".

Хвастливый молодой человек мог только продолжать говорить о том, что его богиня считалась самой сильной, и продолжил: "Даже если бы этот новичок осмелился выйти на сцену, Школа Меча Змеи-Богомола не имеет такого высокого стиля защиты, как Школа Тунбэйцюань. Я думаю, что он был бы избит до полусмерти менее чем за три хода".

...

"Папа, мама, это я".

Чэнь Имин припарковал свой велосипед возле дома и постучал в дверь.

"Иду, иду".

Послышался звук ключа, вставляемого в замок.

Матушка Чэнь открыла дверь, и он вошел в дом в своей тренировочной мантии с эмблемой золотого меча.

Мать Чэнь посмотрела на новенькую тренировочную мантию своего сына и дрожащим голосом спросила: "Этот наряд..."

"Я прошел. Из восьми претендентов я единственный, кто сдал экзамен." Чэнь Имин выпятил грудь и громко провозгласил.

В этот момент он говорил с большой уверенностью ясным, громким голосом. Это было преимуществом достижения престижного статуса.

Услышав это, матушка Чэнь шмыгнула носом и со слезами на глазах сказала: "Сынок, ты молодец. Я не зря души в тебе не чаяла, я знала, что ты добьешься успеха."

Отец Чэнь кашлянул и тихо сказал: "Разве ты только что не сказала, что у нашего сына определенно не будет ни единого шанса? Это будет блефом, если ты скажешь, что верила в него. Ты даже обсуждала со мной, как мы должны его утешить".

Разоблаченная отцом Чэнем, мать Чэнь очень рассердилась и закричала,

"Проклятый старик, зачем тебе понадобилось это говорить? Нашему сыну было нелегко добиться успеха. Кто так говорит? Поторопись и закажи столик в ресторане, мы должны отпраздновать это сегодня вечером."

"Ладно, сынок, отдыхай. Остальное предоставь мне." Отец Чэнь выскользнул из дома после

того, как заговорил.

Чэнь Иньин тихо стояла в стороне и ждала, пока все закончат, прежде чем заговорить.

"Брат, ты потрясающий".

Она была послушной девочкой с самого детства. Она никогда не соперничала с Чэнь Имином и всегда уступала своей семье.

"Ха-ха! Возможно, я не очень хорош в учебе, но я могу быть хорош в боевых искусствах. До этого я просто закладывал фундамент", - весело сказал Чэнь Имин.

С юных лет владельца его тела почти никогда не хвалили. У него была не только плохая успеваемость, но и нежелание помогать по дому. Это была редкая ситуация, когда его хвалили в семье, поэтому это делало его очень счастливым.

...

Вечером над главным входом в отель висел баннер.

На нем было написано: "Поздравляем Чэнь Имина с тем, что он стал стажером в Школе меча Богомола".

Этот отель был самым большим в городе Восточное Озеро и принадлежал дочерней компании Dahe Group.

Dahe Group была одной из 23 компаний, нанимавших мастеров боевых искусств в Восточном Озере, и они всегда были в хороших отношениях со всеми школами боевых искусств. Когда менеджер ресторана услышал, что в Школе Меча Богомола устраивается банкет для нового стажера, он великодушно предоставил им огромную скидку.

Почти три столика людей собрались в отдельной комнате на втором этаже. Там было два стола для родственников и друзей отца Чэнь и матери Чэнь, а также один для одноклассников Чэнь Имина и Чэнь Иньин.

Второй дядя Чэнь Чжипэн сунул отцу Чэню в руку красный пакет и поднял свой бокал с вином.

"Старший Брат, ты хорошо его воспитал. Семья Чэнь сделала себе имя. В будущем каждый может положиться на то, что Имин позаботится о них".

Чэнь Чжипэн работал в департаменте, который управлял городскими архивами. Он часто посещал общественные собрания и вечеринки с выпивкой и обладал широким кругозором. Он всегда был диктором для семьи Чэнь.

"Нет, нет. Это все собственные усилия ребенка. Мы не очень-то помогли." Отец Чэнь тоже поднял свой бокал и отклонил это заявление.

Чэнь Чжипэн чокнулся бокалами с отцом Чэнем и продолжил: "Брат, ты ведешь себя скромно. Мы наблюдали, как растет Имин. Можно сказать, что он отличался от других детей".

Чэнь Чжипэн продолжал пить и сказал Чэнь Имину, что все о нем высокого мнения.

Чэнь Имин, сидевший за другим столом, нахмурился, услышав слова своего второго дяди.

"Владелец этого тела выдающийся? Второй дядя точно знает, как говорить по-крупному."

Из своих воспоминаний он узнал, что после того, как владелец его тела бросил школу, его родственники не желали позволять своим детям общаться с ним. Они боялись, что он будет плохо влиять на детей.

Вторая тетя Ли Цинпин тоже подняла свой бокал и сказала матушке Чэнь: "Имин действительно способный. Если бы у нашего Шаоцзе была хотя бы десятая часть способностей Имина, мы были бы удовлетворены."

Ли Цинпин была бухгалтером в компании и часто посещала мероприятия вместе с Чэнь Чжипэном. Она, естественно, понимала важность связей и вовлекала мать Чэнь в дела своей семьи, как если бы они были биологическими сестрами.

По сравнению со столами с друзьями и родственниками семьи Чэнь, за столом Чэнь Имина было намного тише.

Одноклассники Чэнь Имина по средней школе ели в молчании. Никто не знал, что сказать, поэтому они просто обменялись несколькими неловкими словами друг с другом, передавая красные пакеты.

Бросив школу более чем на год, он уже отдалился от своих бывших одноклассников. Они были всего лишь одноклассниками из воспоминаний владельца его тела.

На этот раз они пришли на празднование в основном из-за своих родителей.

С другой стороны, двое одноклассников его младшей сестры из средней школы сидели в углу с Чэнь Иньин. Они шептались на разные темы между собой.

Чэнь Имин поступил в школу боевых искусств, так что он уже был для них большой шишкой. Однако они были одноклассниками Чэнь Иньин, поэтому у них не было никакого прямого отношения к Чэнь Имину. Таким образом, они не чувствовали себя неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2258888>